111989

4 7 0

ТУ–19–241–82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—231

По роману Марка Твена

Принц и нищий

Диафильм II

Художник К. Сапегин

Бедный мальчик со Двора Отбросов, как высоко занёс тебя случай! Заглянем в королевский дворец и посмотрим, как Том справляется с трудными королевскими обязанностями. Том проснулся в окружении царедворцев.

После завтрака его провели в тронный зал, где он должен решать дела государственной важности. Том узнал, что в королевстве нет денег. «Ясно, что этак мы разоримся!—воскликнул он.—Нам следует снять домик поменьше и распустить слуг».

По приказу Тома в зал привели осуждённых на смерть преступников. Разобравшись в деле, Том понял, что они невиновны, и приказал всех освободить. Шёпот восхищения пронёсся по залу.

Лорд-протектор низко поклонился Тому и сказал: «Ваши мудрые решения говорят, что здоровье вернулось к Вам, не изволите ли вспомнить, куда Вы положили большую королевскую печать?» — «А какая она с виду?» — спросил Том. 5

Мы оставили настоящего принца в тот момент, когда он узнал о смерти своего отца—короля. С того момента произошло много событий. Отец Тома—Джон Кенти, обманным путём выкрал принца и привёл его в лес к нищим бродягам.

Страшную картину увидел юный король. Здесь были мужчины, одетые в рубища, были подростки с жестокими лицами, были слепцы-нищие, калеки... Все они кричали, ругались.

Один из нищих рассказывал свою историю: «Когда-то я был фермером, у меня была семья. Мать сожгли на костре. Жена умерла с горя, бедные малютки умерли с голоду. А я приговорён к повешению за то, что просил милостыню».

Звонкий голос прозвучал в темноте: «Ты не будешь повешен! С нынешнего дня этот закон отменяется!» Все повернулись туда, откуда раздался голос. «Кто это? Кто ты такой, малыш?»—«Я—Эдуард, король Англии».

Раздался дикий хохот—уж очень забавной показалась шутка. Один из нищих громко предложил: «Пусть он будет королём дураков, Фу-фу Первым. Да здравствует Фу-фу Первый! Тащите его сюда. Мантию ему. На трон его!»

Несчастного мальчика схватили, завернули в рваное одеяло, надели на голову кастрюлю. Потом все кинулись перед ним на колени с издевательскими воплями: «Смилуйся над нами, о сладчайший король!»

«Вы невоспитанные бродяги!—закричал король. —Так-то вы отблагодарили меня за королевскую милость, которую я вам обещал!» Эти полные достоинства слова вызвали у бродяг новый приступ веселья.

Один из нищих, по имени Гуго, уязвлённый словами независимого мальчика, в бешенстве напал на него. Маленький король, учившийся у лучших фехтовальщиков, защищался легко и уверенно.

Гуго не простил мальчику своего позора и решил ему отомстить. Он привёл свою жертву в соседний городок. Они медленно брели по улицам. Гуго выжидал удобную минуту, чтобы осуществить свой злобный замысел...

Впереди шла женщина с большой тяжёлой корзиной. Гуго незаметно подкрался к женщине сзади, выхватил из корзины узел и побежал. Женщина подняла страшный крик.

Гуго сунул узел в руки королю и, крикнув «Беги за мной!», не останавливаясь, помчался что есть духу.

Оскорблённый король швырнул узел на землю, там оказался увесистый поросёнок, и как раз в этот момент подбежала пострадавшая женщина.

Женщина, уверенная, что этот мальчик и есть вор, крепко схватила его за руку. Вокруг собралась целая толпа. Она осыпала мальчика бранью и угрозами.

Здоровенный кузнец тряхнул принца, говоря, что нужно проучить его. Но тут в воздухе сверкнула шпага и упала плашмя на руку кузнеца. Это был Майлс Гендон. Он сказал: «Я сам отведу его к судье».

У судьи женщина подтвердила, что маленький арестант есть вор. Судья сказал: «По закону вор должен быть повешен».—«Ах, боже мой, что же я наделала! — запричитала женщина.—Запишите, что поросёнок ничего не стоил,— может, это поможет мальчику!»

Под охраной полицейского юного короля повели в тюрьму. Гендон шёл рядом и держал мальчика за руку.

Когда они нагнали женщину с поросёнком под мышкой, полицейский тихо сказал ей: «Я покупаю у тебя поросёнка за пару монет, а если ты заикнёшься, что он стоит больше, то мальчишке конец». Женщине пришлось отдать поросёнка полицейскому.

Когда они дошли до рыночной площади, Гендон шепнул полицейскому: «Дай бедному мальчику убежать, иначе я расскажу судье, что ты воспользовался своей властью и обманным путём захватил за бесценок чужую собственность».

«Да ведь я тогда пропащий человек! — с отчаянием вскричал полицейский. — Пожалей мою семью!» — «Тогда ты пожалей мальчика. Закрой глаза и не двигайся с места, пока не досчитаешь до ста тысяч».

Едва полицейский отвернулся, Гендон и юный король поспешили из города.

Пока настоящий король, полуголый, голодный, бродил по стране и едва не был повешен за мнимую кражу, Том Кенти радовался жизни. Теперь он полюбил роскошь, заказывал себе всё новые и новые наряды. Десятки портных примеряли ему платья.

Том даже находил удовольствие в заседаниях и притворялся, что он сам выносит решения, тогда как ему шептал их на ухо лорд-протектор.

Несчастную мать свою и сестёр Том вспоминал всё реже. Ему стал сниться страшный сон, что когда-нибудь они явятся в своих лохмотьях и стащат его с трона назад — в грязь, в трущобы. Он в ужасе просыпался.

В тот час, когда Тома одевали к коронации, настоящий король Эдуард, голодный, мокрый и грязный, стоял зажатый в толпе возле Вестминстерского аббатства, где по традиции проходила коронация.

По древнему обычаю, королевское шествие должно было пройти через весь Лондон. Разодетый Том Кенти на боевом скакуне возглавлял процессию. За ним следовала бесконечная вереница пышно разодетых вельмож. Это было настоящее зрелище!

Том бросал в толпу пригоршни новеньких монет. Народ и не подозревал, кого он приветствует.

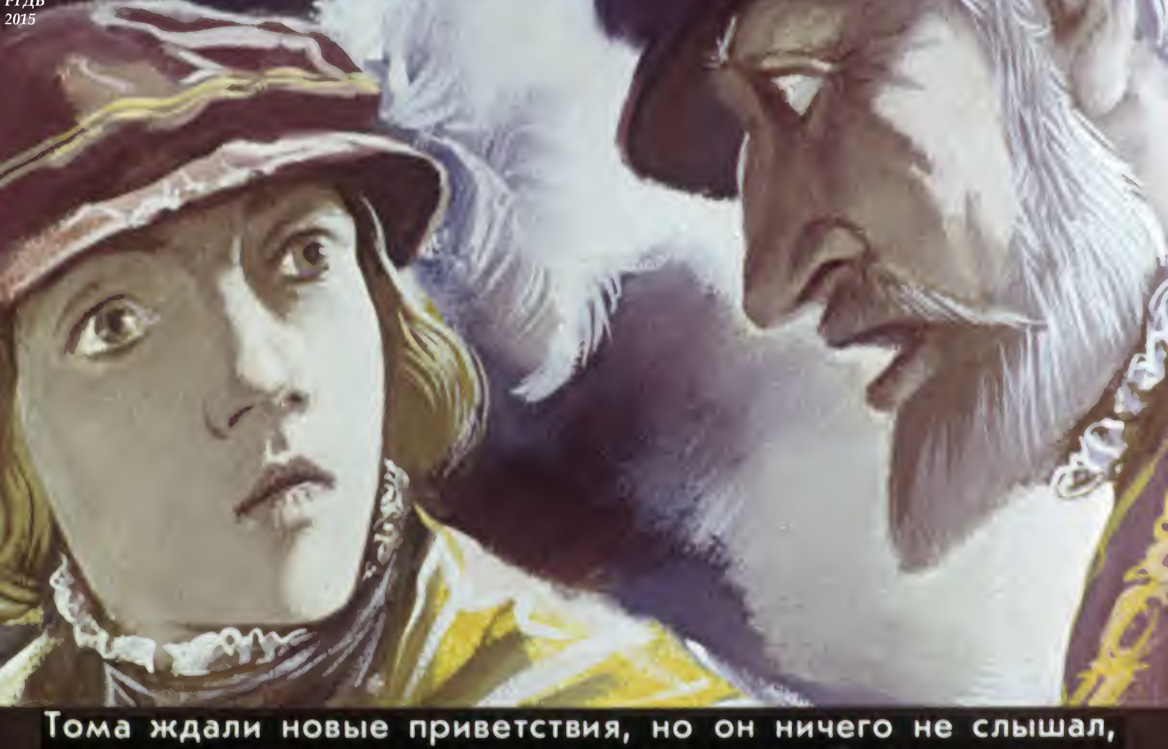
Вдруг у Тома потемнело в глазах: в толпе он узнал свою мать. Он быстро заслонил глаза рукой. Но женщина узнала его. Она пробилась вперёд сквозь толпу, сквозь стражу

и очутилась возле него. Она обхватила его ногу. Она зарыдала: «Дитя моё, любимое дитя!» И подняла к нему лицо, преображённое радостью и любовью.

Один из телохранителей с бранью отшвырнул её в толпу. Обида, нанесённая матери, уязвила Тома в самое сердце. Стыд испепелил его гордость и отравил всю радость краденого величия. Все почести показались ему лишёнными всякой цены.

Тома ждали новые приветствия, но он ничего не слышал, кроме укоряющего голоса в своей душе. Лорд-протектор шепнул королю: «Государь, не время грустить из-за какой-то гадкой нищенки». Король ответил: «Это была моя мать».

Вот и Вестминстерское аббатство. Здесь будет провозглашён новый король Англии. Все знаменитые семейства страны надели сегодня свои лучшие наряды и драгоценности.

Зазвучала торжественная музыка, и Том Кенти в длинной мантии из золотой парчи появился в дверях и поднялся на подмостки. Вся толпа встала, и началась церемония коронования.

Архиепископ взял с подушки корону Англии... Вдруг посреди собора появился мальчик в нищенской одежде. Он поднял руку и крикнул: «Запрещаю возлагать корону Англии на эту преступную голову! Я — король!»

В один миг мальчик был схвачен. Но Том Кенти в своём царственном одеянии прыгнул вперёд и звонким голосом крикнул: «Отпустите его! Он действительно король!»

Собравшимися овладела паника. Лорд-протектор был изумлён не меньше других, но, придя в себя, воскликнул властным голосом: «Схватить бродягу!» Но Том Кенти топнул ногой: «Под страхом смерти запрещаю вам трогать его. Он — король!»

Том с радостным лицом бросился на колени: «О государь! Позволь бедному Тому Кенти первому присягнуть тебе на верность». Когда мальчики оказались рядом, все были поражены их сходством.

«Если ты действительно король, ты должен знать, куда пропала большая королевская печать»,—сказал лорд-протектор. Нищий ответил спокойно и твёрдо: «В этой загадке нет ничего трудного».

Голосом, привыкшим повелевать, он отдал приказание: «Милорд Сент-Джон, пойди в мой кабинет, в углу, у самой двери,—тайник, там лежит большая государственная печать, принеси её сюда».

Приказание было отдано с таким истинно королевским величием, что многие придворные стали сомневаться — кто же истинный король. Свита, окружавшая Тома Кенти, переместилась поближе к пришельцу. Том Кенти остался один.

В это время в дверях собора появился посланный за печатью придворный. Он отвесил низкий поклон Тому Кенти и сказал: «Государь, печати там нет!» Сборище испуганных царедворцев отхлынуло от нищего бродяги.

Том Кенти подскочил к нему: «Какая она? Круглая? Толстая? Вспомни, государь, ты положил её...» — «Стой! Довольно! Я вспомнил! Иди, мой добрый Сент-Джон, в рукаве миланского панцыря ты найдёшь государственную печать!»

Время тянулось томительно. Но вот появился Сент-Джон. В руке он держал государственную печать. «Да здравствует истинный король!» Маленький оборванец—отныне первый человек Англии—стоял счастливый и гордый.

С Тома сняли роскошную мантию и накинули её на плечи короля. После этого коронация возобновилась. На настоящего короля возложили корону.

«А этого негодяя бросьте в тюрьму!»—приказал лорд-протектор. «Не смейте трогать его! — вступился король. — Я жалую ему звание королевского воспитанника и соответствующие этому высокому титулу богатства и одежды».

Вдруг какой-то незнакомец, очень бедно одетый, взял стул, поставил его посреди зала и сел. Толпа придворных загудела от гнева. «Грубиян! Невежа невоспитанный! Как ты смеешь сидеть в присутствии короля!»

Король протянул руку и крикнул: «Оставьте его! Это мой верный и любимый слуга Майлс Гендон, который спас своего государя от унижений, а может быть, и от смерти. И за это ему дано право сидеть в присутствии короля».

Король пожал ему руку, а Майлс Гендон упал перед ним на колени, клялся в верности и благодарил за подаренные ему титулы и поместья.

Счастливый и гордый, стоял рядом и Том Кенти, мальчик из Двора Отбросов, которого его Величество Случай вознёс так высоко, что он недолгое время даже был королём Англии.

Сценарий Н. Максименко
Художественный редактор В. Дугин
Редактор В. Янсюкевич
Д-212-88

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30